

— Ради дома, ради мира, ради будущего!

— Ваши смерти будут не напрасны.

— Те, кого вы защищали, будут вечно помнить ваши подвиги.

— Прикончите её, и у человечества будет будущее!

— Будущее строится на плоти и крови наших предшественников. Мы станем теми, кто защитит человечество!

— Если боитесь умереть — живите так, чтобы вернуться!

Многоголосый шум толпы, словно пестрые блики, сплелся в единый гул.

Он услышал свой собственный голос:

— Ради человечества я буду сражаться до конца!

Раздался оглушительный взрыв.

Кто-то закричал:

— Капитан!

Вопли отдавались эхом в его сознании. Ся Ванцю резко открыл глаза. Первое, что он увидел, — беспорядочно наваленные на него тела сослуживцев.

Сердце Ся Ванцю бешено заколотилось. Он прижал ладони к их груди: живы, сердца бьются.

С трудом выбравшись из-под них, Ся Ванцю начал приводить товарищей в порядок: по очереди уложил их ровно, снял поврежденные противогазы и перевязал раны.

Он пересчитал людей — все семеро на месте.

Они спали мертвецким сном. Ся Ванцю отвесил каждому по паре оплеух, но никто не проснулся. Вздохнув, он сел рядом и начал осматриваться.

Кругом царили грязь и запустение. В воздухе стоял удушливый запах гари и резкий, неприятный душок бензина. Повсюду валялись сломанные механизмы, детали и какой-то странный, невиданный раньше бытовой мусор.

Его пальцы в перчатках без пальцев коснулись чего-то липкого и черного. Ся Ванцю поднес руку к лицу, принюхался — вонь стояла невыносимая. С каменным лицом он вытер слезу о подвернувшийся под руку аппарат и пересел в другое место.

Посмотрев на спящих, как мертвецы, товарищей, а затем на испачканную руку, Ся Ванцю отвесил ближайшему из них увесистую пощечину.

— Совсем расслабились. Если бы так спали долго, нас бы давно уже перебили.

Проворчав это, Ся Ванцю нащупал флягу сослуживца, смочил пересохшие губы и стал молча их охранять.

Спустя некоторое время Ся Ванцю нахмурился. Он попытался собрать внутреннюю энергию, но ничего не вышло. Попробовав еще несколько раз, он сдался. Глядя на мерцающие вдалеке звезды, он вздохнул:

— Просыпайтесь же скорее, мне так скучно.

Чувство времени притупилось, но Ся Ванцю отсчитывал удары своего сердца. Прошли целые сутки, а он так и не сомкнул глаз, боясь, что они, с таким трудом выжившие, погибнут из-за отсутствия бдительности.

Прошел еще почти час. Дуань Ханьфэн, лежавший ближе всех и уже получивший три пощечины, дернул носом. Почувствовав отвратительную вонь, он тут же начал блевать. Его стало заваливать в собственную рвоту, но Ся Ванцю схватил его за волосы и рывком перевернул на другой бок.

— Капитан... это ты мне опять по лицу дал или грязью измазал? Так воняет, тошно... — прохрипел Дуань Ханьфэн. Его глаза закатились, а голос дрожал. — Сотри... пожалуйста...

— Ладно, сиди здесь, я поищу тряпку, — Ся Ванцю поднялся, разминая затекшие ноги, и отправился на поиски, то и дело брезгливо морщась.

Отойдя на семь-восемь метров, он нашел три полотенца и пару грязных одеял. Несмотря на вид, от них хотя бы не разило зловонием. Ся Ванцю притащил вещи обратно и, соединив одеяла, укрыл ими товарищей.

Дуань Ханьфэн упрямо приоткрыл глаза, дожидаясь возвращения капитана. Как только он увидел Ся Ванцю, то снова начал невнятно бормотать:

— Капитан... быстрее... сотри...

Ся Ванцю укрыл его и с нескрываемым раздражением вытер лицо Дуань Ханьфэна — так, будто бабушка моет ребенку щеки. Дуань Ханьфэн наконец пришел в себя и начал жалобно просить воды.

Ся Ванцю потряс флягу — та, что была у Дуань Ханьфэна, оказалась пуста. Тогда он взял флягу Сяо Цуннаня и дал Дуань Ханьфэну пару глотков.

— Экономь, здесь опасно.

Ся Ванцю с холодным лицом обрисовал ситуацию. Дуань Ханьфэн кивнул и снова обмяк.

Спустя долгое время Дуань Ханьфэн решил напроситься на неприятности:

— Капитан, тут так тихо... может, выругаешь меня?

Ся Ванцю посмотрел на него и равнодушно бросил:

— Отвали.

Дуань Ханьфэн осклабился:

— Вот теперь полегчало...

Улыбался он довольно жутко, и Ся Ванцю еле сдержался, чтобы не вклепить ему еще одну оплеуху.

Вторым очнулся Инь Чи. Он лежал в центре и тихонько бормотал, прося воды. Голос его был таким слабым, что если бы не чуткость Ся Ванцю в звенящей тишине, он бы его не услышал. Ся Ванцю подошел, ухватил Инь Чи за ляжки боевого костюма, легко вытащил его наружу, уложил рядом с Дуань Ханьфэном и осторожно напоил.

— Капитан... — невнятно прошептал Инь Чи.

— М-м... — Ся Ванцю вытер детское личико Инь Чи и тихо добавил: — Спасибо.

Дуань Ханьфэн, отлежавшись, набрался сил для новых жалоб. Он то и дело тыкал в Ся Ванцю:

— Капитан, у тебя голова не болит? А то у меня ощущение, что она сейчас взорвется.

— Что? — Ся Ванцю склонил голову, глядя на него.

— Ну, такая распирающая боль, будто туда запихнули кучу всего.

Ся Ванцю задумался:

— Может, после перерождения мои гены изменились?

— Ссс... так ты теперь вообще человек?

Ся Ванцю нахмурился, не желая продолжать разговор с этим простаком.

Неугомонный Дуань Ханьфэн начал ерзать на месте. Вскоре очнулись еще двое — Сяо Цуннань и Юй Шутун. Ся Ванцю вытащил Юй Шутуна, положил рядом с Инь Чи, напоил их, а затем дал воды Сяо Цуннаню.

— Остальных двое на тебе, а я пойду поищу источник воды, — сказал Ся Ванцю и пнул Дуань Ханьфэна.

— Ага-ага, — Дуань Ханьфэну пришлось неохотно сесть, хотя руки и ноги у него были как вареные макароны.

Ся Ванцю отправился на поиски припасов и вскоре скрылся из виду.

Последними очнулись Се Юньчэн и Фэн Цзылин. Дуань Ханьфэн, волоча слабые ноги, пополз к

ним с водой.

— Мать честная, это же не работа для человека! Почему это больной должен ухаживать за парализованными... — ворчал он, ползая туда-сюда.

Едва он закончил, как увидел возвращающегося Ся Ванцю, который тащил целую кучу добра.

Дуань Ханьфэн только было открыл рот, чтобы пожаловаться, как Ся Ванцю оборвал его:

— Если будешь ныть, пойдешь разбирать вещи.

Дуань Ханьфэн мгновенно прикусил язык и лишь обиженно пробурчал себе под нос:

— Вот же вредный, заставляет больного работать.

Ся Ванцю открыл узел и начал выкладывать содержимое:

— Всякая всячина, не ждите ничего хорошего или чистого.

На глазах у изумленного Дуань Ханьфэна Ся Ванцю достал стопку толстых книг, двое часов, некое подобие планшета, несколько полотенец, пару комплектов одежды, три разноцветных одеяла и несколько пакетов с жидкостями разных цветов.

Дуань Ханьфэн склонил голову набок, и, казалось, над его макушкой медленно всплыл большой золотой вопросительный знак.

Ся Ванцю решительно прихлопнул этот воображаемый знак:

— Книги помогут нам лучше понять окружающую среду и местную культуру.

— Хорошо, капитан.

Дуань Ханьфэн взял одну книгу, полистал — текст оказался незнакомым и довольно сложным для чтения.

Сяо Цуннань и Инь Чи уже могли двигаться и попросили у Ся Ванцю по книге для изучения. Се Юньчэн и Фэн Цзылин пока еще лежали, а Дуань Ханьфэн из пациента превратился в инвалида — голова кружилась, но в остальном всё было в порядке.

Книги были старыми, но в некоторых попадались упрощенные иероглифы. Сопоставляя контекст, их можно было кое-как разобрать.

— Сань-эр, как придешь в себя, почини планшет. Кроме тебя, у нас мало кто разбирается в технике, — обратился Ся Ванцю к Се Юньчэну.

— Ладно, дайте мне час, — отозвался тот, даже не шевелясь.

Больше никто не произнес ни слова. Все погрузились в чтение: пусть они понимали не всё, но главное старались запомнить.

<http://bllate.org/book/22363/2344770>